АНРИ БАРЦИЦ

Юридическая природа суверенитета непризнанных и частично признанных государств на примере Республики Абхазия

Соотношение принципов территориальной целостности и права наций на самоопределение – непростой вопрос международного права, время от времени возникающий не только в теоретических исследованиях, но и в практической плоскости. При этом установлено положение, согласно которому принцип самоопределения наций не является императивным, и потому при его применении следует учитывать неизменность принципа территориальной целостности. Содержательная сторона обоих принципов представляет собой единую целостность и поэтому должна рассматриваться в совокупности. Декларация о принципах международного права отмечает существенное значение этого двойственного аспекта применительно к необходимости совершенствования дружественных отношений и сотрудничества между государствами.

В практической деятельности ООН принцип самоопределения наций сформировался и первоначально понимался в качестве права колониальных народов на независимость от метрополий, что было закреплено Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 1960 года. Правом на самоопределение обладают также народности, находящиеся в положении оккупированных или под гнетом расистских режимов. В Декларации тысячелетия отражается право на самоопределение народов, остающихся под колониальным господством и оккупацией.

Говоря о непризнанных государствах, следует иметь в виду условность этого традиционного термина. Непризнанным может называться образование, имеющее внешние формы государственности, однако полностью или частично лишенное международно-правового признания. По мнению П. Закареишвили, непризнанными государствами являются политико-территориальные образования, в большинстве случаев обладающие ключевыми атрибутами государственности [Паата Закареишвили, 2013. С. 80–87]. Это – наличие населения, контроль над своей территорией, автономная система права и государственного управления. Однако эти образования не имеют дипломатического признания со стороны государств – членов ООН. Их территории понимаются государствами – членами ООН как находящиеся под суверенитетом какого-либо государства или нескольких государств – членов ООН [Шкретов, 2013. С. 159–165].

Отсутствие признания этих образований рассматривается порой не только в дипломатическом смысле. Так, известен прецедент, когда судебный орган при принятии решения исходил из положения, согласно которому, если государство не признано, то оно и не существует. В русле этой логики было принято соответствующее решение по иску между сторонами по хозяйственным вопросам. В то же время бывают и противоположные случаи, когда в отношении непризнанного государства признаются его атрибуты, в том числе паспорта, а также правосубъектность зарегистрированных в этом образовании юридических лиц.

Непризнанные государства представляют собой относительно новый феномен, изучение которого осложняют политизация темы, плохая проработка в силу новизны феномена и отсутствие единой принятой концепции понятийно-категориального аппарата. Отсутствие типологии непризнанных государств, по мнению М.А. Махалкиной, еще в большей степени затрудняет их изучение [Махалкина М.А. Взаимоотношения России с Абхазией и Южной Осетией, 2014. С. 88–91].

Наиболее актуально в политической науке стоит проблема отсутствия системы понятий при интерпретации типов непризнанных государств. В связи с этим также возникает необходимость разработки критериев отнесения к определенному типу, что упростит дальнейшую классификацию.

АНРИ БАРЦИЦ – аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9). E-mail: anri-gudauta@mail.ru

Аннотация: В статье определен статус частично признанного государства, формы его международного взаимодействия и перспективы сотрудничества с ведущими мировыми державами. Автор исследует возможность осуществления правовых действий со стороны частично признанных государств.

Ключевые слова: Абхазия, суверенитет, независимость, признание государства, право.

Всплеск появления непризнанных государств произошел после распада СССР и Югославии в 1990-х годах. До Косовского прецедента такие государства не признавались, если государство, от которого оно откололось, отказывало ему в признании. Отсутствие четкого политического статуса привело к проблеме при интерпретации содержания понятий этих государственных образований в политической науке [Смыр, Гезердава, 2013. С. 71–74].

Частично-признанные государства признаны не мировым сообществом в целом, а отдельными странами – членами ООН, или хотя бы одной из этих стран. По способам возникновения их условно можно разделить на образовавшиеся в результате революций или войн; послевоенного разделения; получения независимости от метрополий и самопровозглашения, последнее относится ко всем постсоциалистическим частично-признанным государствам. По контролю над своей территорией они делятся на «непризнанные государства с полным контролем своей территории», «с частичным контролем своей территории», «не контролирующие территорию» и «непризнанные государства под протекторатом международного сообщества» [Наурузов, 2013. С. 56–58].

Однако понятие «непризнанное государство» достаточно условно. Так исследователи могут называть и частично признанные, и частично непризнанные государства. «Непризнанное государство» промежуточная категория для определения некоторого временного отрезка существования территорий, которые впоследствии были разгромлены или добились независимости. Однако уже долгое время продолжают существовать полностью непризнанные и частично признанные государства [Аванесян, 2013. С. 216–218].

Нельзя сказать, что все непризнанные государственные образования стремятся получить независимость и международное признание [Камкия, 2014. С. 197–205]. Для некоторых это промежуточная цель, после чего они собираются предпринять меры для объединения с другими государствами (Нагорный Карабах, Приднестровье). Имеют место ситуации, при которых часть государственного образования существует в качестве автономии внутри единого государства, рассматривая свой статус в качестве переходного периода до заключения соглашения с центральным правительством. Непризнанные государственные образования характеризуются довольно сложным составом. Даже в ситуации бесконфликтного решения о провозглашении нового государства между таковым и реальной его состоятельностью имеется значительная дистанция.

Приведенная классификация представляет собой по существу статус того или иного государственного образования, находящегося на определенном переходном этапе. Следует заметить, что в большинстве случаев признанные в настоящее время государства прошли в свое время этап непризнания со стороны других государств [Платонова, 2013. С. 117–126]. То есть непризнанные государства представляют собой переходную стадию формирования истинной государственности, возникающей нередко вследствие распада государств или кардинальной ломки политического режима.

Исходным периодом для возникновения новых непризнанных государственных образований является момент формального и фактического необратимого противоречия, подобного ситуации начала 1990-х годов – распада СССР, Югославии, Чехословакии. Время от времени история преподносит государствам испытание в виде совокупности чрезвычайных ситуаций. В этот период ранее установленный формальный порядок уже не рассматривается в качестве необходимого и само собой разумеющегося, его продление требует наличия сильной политической воли. При отсутствии таковой верх берет воля другого политического субъекта. Именно такая логика является в большей степени правильной для уяснения политической и правовой природы образования новых непризнанных государств [Леков, 2013. С. 103–112].

Таким образом, мы видим, что непризнанные и частично признанные государственные образования являются одним из существенных элементов современной международной правовой действительности. В системе международного права пока еще множество юридических неопределенностей в отношении статуса того или иного региона, претендующего на суверенитет или фактически добившегося такового [Махалкина, Принцип самоопределения, 2014. С. 93–103.]. Политическая подоплека, зачастую лежащая в основе признания или игнорирования новых государственных образований «большими игроками» на мировой арене, порой входит в противоречие с установленными международно-правовыми положениями [О'Бойхин, 2014. С. 135–161].

Абхазия провозгласила независимость после войны с Грузией 1992—1993 годов. Её Конституция, в которой республика объявлялась суверенным государством и субъектом международного права, была принята Верховным Советом Республики Абхазия 26 ноября 1994 года.

После образования в 1997 году Союза России и Белоруссии руководство Абхазии объявило о желании войти в его состав. С октября 2001 года Абхазия добивается вхождения в СНГ.

Независимость Абхазии не была признана ни руководством Грузии, которое считает Абхазию частью грузинской территории, ни другими государствами – членами ООН.

В начале 2006 года, в знак отхода от ранее провозглашавшегося Россией принципа безусловного признания территориальной целостности «малых метрополий», российский Президент Владимир Путин публично поставил перед министром иностран-

ных дел Сергеем Лавровым задачу добиться того, чтобы решение, которое международное сообщество в 2006 году планировало принять в отношении статуса края Косово, было признано «универсальным». Это означало, что если Косово получит независимость, то на самостоятельность, по мысли российского президента, могли бы претендовать и непризнанные государственные образования на постсоветском пространстве.

В середине 2006 года Президент Российской Федерации Владимир Путин объявил, что судьба непризнанных государств должна определяться волей их населения на основе права на самоопределение.

25 августа 2008 года Совет Федерации России принял обращение к Президенту Дмитрию Медведеву о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. За обращение проголосовали 130 членов Совета Федерации при отсутствии воздержавшихся и голосовавших против. В тот же день Государственная Дума 447 голосами (против – 0, воздержались – 0, не голосовали – 3) приняла аналогичное обращение к Президенту России. Дума направила обращение парламентам государств – членов ООН и международным парламентским организациям, в котором призвала их поддержать признание независимости Абхазии и Южной Осетии в качестве самостоятельных, суверенных и независимых государств.

26 августа 2008 года последовало международно-правовое признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Это решение в своём обращении огласил Президент Дмитрий Медведев: «Учитывая свободное волеизъявление осетинского и абхазского народов, руководствуясь положениями Устава ООН, декларацией 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, Хельсинкским Заключительным актом СБСЕ 1975 года, другими основополагающими международными документами, я подписал указы о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии» [1].

Участие Абхазии в мировом политическом процессе ограничивается тем, что субъектом таковой ее не могут признать значительное число стран.

Между Российской Федерацией и Республикой Абхазия подписаны договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 17 сентября 2008 года и договор о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24 ноября 2014 года, который вступил в силу 5 марта 2015 года. Готовится к подписанию еще ряд договоров и соглашений.

Меморандум «О механизме реализации скоординированной внешней политики» подписали в Москве глава МИД Российской Федерации Сергей Лавров и его абхазский коллега Вячеслав Чирикба. «Россия будет оказывать всяческую помощь для упрочнения внешнеполитических позиций Абхазии», – заявил Лавров [2].

Евросоюз заявляет, что договор о союзничестве между Абхазией и Россией противоречит позиции Брюсселя о территориальной целостности Грузии. «Принципиально этот договор не изменит ничего в подходах Европейского союза, которые состоят в том, что территориальная целостность Грузии так же неприкосновенна, как и была всегда», – заявил руководитель миссии наблюдателей Европейского союза в Грузии Тойво Клаар [3].

В качестве итогов исследования можно определить Абхазию как государство частично признанного характера. Об этом говорит ее развитое законодательство, имеющее значительное различие с правовой системой страны, в составе которой она формально находится. Кроме того, участие Республики Абхазия в переговорном и договорном процессе с Российской Федерацией характеризует ее как субъект международной политики. Вместе с тем, перспективы полноценного признания со стороны мирового сообщества представляются довольно долгосрочными. Дальнейшее развитие вопроса о суверенитете Абхазии – вопрос «большой» политики. И значительную роль здесь играет Российская Федерация как гарант жизнеспособности абхазского государства.

Литература

Аванесян А.А. Влияние косовского прецедента на судьбу Абхазии и Южной Осетии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9.

Заявление Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева. Опубликовано на сайте «Российской газеты» от 26 августа 2008 года. http://www.rg.ru/2008/08/26/medvedev-anons.html

Камкия Б.А. О проблеме конституционно-правовой реформы в Республике Абхазия: сравнительно-правовой аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2.

Леков Р.В. Абхазия и Южная Осетия: проблемы становления государственности // Международная жизнь. 2013. № 10.

Махалкина М.А. Взаимоотношения России с Абхазией и Южной Осетией в контексте проблемы миграции (на примере Краснодарского края) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 18. № 16 (143).

Махалкина М.А. Принцип самоопределения и позиция России (1991–2008 гг.) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2014. № 1-2.

Наурузов Р.А. Сравнительно-правовой анализ конституций

1 «Российская газета». 2008. 26 августа.

2 Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова на совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Республики Абхазия В.А.Чирикбой, Москва, 11 марта 2015 года // электронный ресурс. официальный сайт МИД РФ http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/F11FD8D9C524C67043257E050048FE45?OpenDocument

3 Бзыбь. 2014. № 118-2 от 29 ноября. С. 6–7.

республик Южная Осетия и Абхазия // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16.

О'Бойхин Д. Выборы в де-факто государствах: Абхазия, Нагорный Карабах и Приднестровье в 2011–2012 гг. // Политическая наука. 2014. № 3.

Паата Закареишвили: «Правительство Грузии исключает даже мысль о вооруженном решении конфликтов с Абхазией и Южной Осетией» // Экономические стратегии. 2013. Т. 15. № 3 (111).

Платонова М.А. Президентские и парламентские выборы в Республике Абхазия после признания независимости // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2013. № 1 (68).

Смыр С.М., Гезердава С.И. Проблемы определения местного самоуправления: замечания к действующему законодательству Республики Абхазия // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 8.

Шкретов Ю.В. Роль национально-этнического фактора в политике непризнания государств // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2013. № 1 (2).

LEGAL NATURE OF SOVEREIGNTY OF NON-RECOGNIZED AND PARTIALLY RECOGNIZED STATES ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

ANRI BARTSITS – Post-graduate student of the Chair of the constitutional and municipal law of the Kutafin Moscow State Law University (125993 Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya st., 9). E-mail: anri-gudauta@mail.ru

Summary: The status of the partially recognized state is defined in the article, forms of its international cooperation and prospects of cooperation with the leading world states are described. The possibility of legal actions taken by the partially recognized states is studied by the author.

Keywords: Abkhazia, sovereignty, independence, recognition of the state, law

References

Avanesjan A.A. Vlijanie kosovskogo precedenta na sud'bu Abhazii i Juzhnoj Osetii // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. [Influence of the Kosovo case on the destiny of Abkhazia and South Ossetia // Theory and practice of the social development.] 2013. № 9.

Zajavlenie Prezidenta Rossijskoj Federacii Dmitrija Medvedeva. Opublikovano na sajte «Rossijskoj gazety» ot 26 avgusta 2008 goda. [Statement of President of the Russian Federation Dmitry Medvedev. Published on the website of "Rossiyskaya Gazeta" on August 26, 2008.] Rezhim dostupa: http://www.rg.ru/2008/08/26/medvedev-anons.html

Kamkija B.A. O probleme konstitucionno-pravovoj reformy v respublike Abhazija: sravnitel'no-pravovoj aspekt // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Juridicheskie nauki. [About the problem of the constitutional-legal reform in the Republic of Abkhazia: comparative -legal aspect // PFUR Bulletin. Series: Law] 2014. № 2.

Lekov R.V. Abhazija i Juzhnaja Osetija: problemy stanovlenija gosudarstvennosti // Mezhdunarodnaja zhizn'. [Abkhazia and South Ossetia: statehood establishing issue // International Life] 2013. № 10.

Mahalkina M.A. Vzaimootnoshenija Rossii s Abhaziej i Juzhnoj Osetiej v kontekste problemy migracii (na primere Krasnodarskogo kraja) // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. 2014. T. 18. № 16 (143). [Relations of Russia with Abkhazia and South Ossetia in the framework of migration issue (on the example of the Krasnodar Krai) // Izvestija of the Volgograd State Technical University. 2014. Vol.2. №16 (143)]

Mahalkina M.A. Princip samoopredelenija i pozicija Rossii (1991-2008 gg.) // Golos minuvshego. Kubanskij istoricheskij zhurnal. [Self determination principle and attitude of Russia (1991-2008) // "Golos minuvshego". Kuban historic journal.] 2014. № 1-2.

Nauruzov R.A. Sravnitel'no-pravovoj analiz konstitucij respublik Juzhnaja Osetija i Abhazija // Zakonnost' i pravoporjadok v sovremennom obshhestve. [Legal-comparative analysis of the constitutions of the Republic of South Ossetia and Abkhazia // Law and order in the modern society.] 2013. № 16.

O'Bojhin D. Vybory v de-fakto gosudarstvah: Abhazija, Nagornyj Karabah i Pridnestrov'e v 2011-2012 gg. // Politicheskaja nauka. [Elections in the de-facto states: Abkhazia, Nagorny Karabakh and Trans-Dniester in 2011-2012 // "Politicheskaja nauka"] 2014. № 3.

Paata Zakareishvili: «Pravitel'stvo Gruzii iskljuchaet dazhe mysl' o vooruzhennom reshenii konfliktov s Abhaziej i Juzhnoj Osetiej» // Jekonomicheskie strategii. 2013. T. 15. № 3 (111). ["Paata Zakareishvili: the government of Georgia excludes even a thought about the armed solution of the conflicts with Abkhazia and South Ossetia" // Economic Strategies. 2013. Vol. 15. № 3 (111)]

Platonova M.A. Prezidentskie i parlamentskie vybory v respublike Abhazii posle priznanija nezavisimosti // Politija: Analiz. Hronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoj filosofii i sociologii politiki). [Presidential and parliamentary elections in the Republic of Abkhazia after recognition of the independence // The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics "Politeia"] 2013. № 1 (68).

Smyr S.M., Gezerdava S.I. Problemy opredelenija mestnogo samoupravlenija: zamechanija k dejstvujushhemu zakonodatel'stvu respubliki Abhazija // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. [Determination problems of the local government: comments to the current laws of the Republic of Abkhazia // Constitutional and Municipal Law] 2013. № 8.

Shkretov Ju.V. Rol' nacional'no-jetnicheskogo faktora v politike nepriznanija gosudarstv // Evrazijskij Sojuz: voprosy mezhdunarodnyh otnoshenij. [The role of the national-ethnic factor in the non-recognition policy of the states // "Evrazijskij Sojuz: voprosy mezhdunarodnyh otnoshenij"] 2013. № 1 (2).